

Несмотря на то, что нормативно-правовые акты могут содержать в себе неточности, пробелы, неясности, затрудняющие процесс правового регулирования общественных отношений, на сегодняшний день они являются основным средством правовой регламентации в странах континентальной системы. Более того, наравне с судебным прецедентом в странах англо-саксонской правовой системы реализуются и нормативно-правовые акты как результат непосредственной правотворческой деятельности государственных органов. Такая же ситуация складывается и в странах религиозно-традиционной правовой системы. Эти факты говорят о том, что нормативно-правовые акты занимают сегодня важное место в правовом регулировании, что объясняется, во-первых, общим характером содержащихся в нем предписаний, рассчитанных на многократное применение, во-вторых, возможностью охвата широких сфер общественной жизни, в-третьих, относительной быстротой процедуры их принятия, изменения или отмены. Вместе с тем такие положительные стороны нормативно-правовых актов могут быть реализованы только при условии высокой юридической техники законодательства и его систематизации, включая кодификацию.

В современном мире нормативные правовые акты являются наиболее совершенной и активно применяемой формой права. Их широкому использованию способствует их приспособленность для централизованного, целенаправленного и динамичного развивающегося регулирования общественных отношений, а также заложенная в них потенциальная возможность наиболее ясно, доступно и полно донести до сознания участников правоотношений смысл правового предписания. Нормативно-правовой акт представляет собой наиболее подходящую для осознания людьми форму выражения нормы права.

Список литературы:

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. - Санкт-Петербург, 1984 – 250 с.
2. Табанов С.А. Систематизация как важнейшая форма совершенствования законодательства: теория и практика РК. Автореферат дисс....док. юрид.наук. Алматы, 1999-47 с.
3. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. №480-VЗ РК - Алматы: Юрист, 2016. – 44 с.
4. Общая теория права / Отв.ред. Пиголкин А.С. - М., 2010. – 548 с.
5. Марченко М.П. Проблемы теории государства и права. - М., 2007. – 768 с.
6. Гарднер Д. Великобритания. Центральное и местное управление. - М., 1994 – 324 с.
7. Куланов В.Л. Формы права. - М., 2006. – 589 с.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА СОВЕТСКОГО КАЗАХСТАНА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ЕЕ СТАНОВЛЕНИЯ

*Кожакметов Г.З., д.ю.н., профессор КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Кубеев Т.Е., студент юридического факультета КарГУ им. академика Е.А. Букетова*

В начальный период строительства Советского государства наряду с созданием органов власти и управления, формируются и правоохранные структуры, в состав которых вошли народная милиция, чрезвычайная комиссия прокуратура. У новой власти отсутствовал опыт строительства правоохранный системы, поэтому многие принципы ее организации заимствовались из практики революций, вошедших в мировую историю, в частности Парижской коммуны.

В деле организации милиции и других правоохранных учреждений особое значение Ленин придавал революционной инициативе трудящихся масс и их авангарда – пролетариата.

После образования Советского правительства в числе 13 Наркоматов был учрежден Наркомат внутренних дел. Народному Комиссариату внутренних дел (НКВД) была передана часть функций военно-революционных комитетов, которые до Октябрьской революции осуществляли охрану общественного порядка и борьбу с контрреволюцией.

23 октября 1917 года по инициативе председателя Совета Народных Комиссаров (СНК) Ленина, Народный Комиссариат внутренних дел принял Постановление «О рабочей милиции». В нем отмечалось, что все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Советов рабочих и солдатских депутатов, военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению ее техническими средствами вплоть до снабжения казенным оружием [1, с.11].

Постепенно во многих городах были введены милицейская и красногвардейская повинности. Создание всенародной милиции, как в центральной России, так и на ее национальных окраинах, сопровождалось роспуском милиции Временного правительства. Так, например, постановлениями Советов рабочих и солдатских депутатов милиция была распущена в Петропавловске, Актюбинске, Акмолинске и других населенных пунктах Казахстана. Там, где милиция Временного правительства признавала советскую власть, местные Советы направляли своих комиссаров, которые возглавляли ее деятельность и осуществляли чистку аппарата от враждебно настроенных и политически деморализованных лиц [2, с.14].

В.И. Ленин считал, что организация охраны общественного порядка и обороны страны должна основываться не столько на использовании профессиональных кадров, сколько на широком участии трудящихся масс. Однако, как свидетельствует практика, рабочие, не имевшие профессионального опыта, не могли справиться с поставленными перед ними задачами. Поэтому правительство было вынуждено создавать профессиональные штатные милицейские учреждения, сотрудники которых обеспечивались заработной платой и соответствующим вооружением.

После выхода 15 января 1918 года Декрета СНК РСФСР «Об организации рабоче-крестьянской армии» рабочая милиция стала выполнять отличные от вооруженных сил функции [1, с.21].

Структурная реорганизация рабочей милиции была осуществлена в соответствии с решением коллегии НКВД об организации милиции на штатной основе от 10 мая 1918 года. Центральным органом стало Управление милиции, входившее в качестве подотдела в состав отдела местного управления НКВД. Позже, в октябре 1918 года, названное управление было преобразовано в Главное управление милиции, которое должно было осуществлять общее руководство этим вновь созданным учреждением [2, с.15].

Следует отметить, что советскому руководству в этот период пришлось пересмотреть свои позиции и по вопросу использования в органах милиции «старых» специалистов, работавших как при Временном, так и при царском правительстве. Без опыта профессионалов оказалась невозможной борьба с организованной преступностью, принявшей в период первой мировой войны и последующих за ней революций угрожающие масштабы.

Новая милиция использовала материально-техническую базу бывшей царской жандармерии и органов сыскной полиции. Этими подразделениями был накоплен богатейший опыт борьбы с преступностью, основанный на использовании научно-теоретических разработок российских и зарубежных ученых-криминалистов.

Организацию народной милиции в Казахстане осуществлял Казревком. Например, в Постановлении Казревкома от 30 августа 1919 года отмечалось, что необходимо «...приступить к постепенной организации народной милиции по мере освобождения казахской территории от белых банд» [3, с.20].

В марте 1918 года подразделение милиции было создано в г. Верном. В Оренбурге милиция была сформирована сразу же после освобождения города от армии Дутова - 22 января 1919 года, в г. Уральске - 18 февраля того же года. В течение 1919 года органы милиции были созданы в Актюбинской, Кустанайской, Акмолинской, Семипалатинской областях, а также в Оренбургско-Тургайской губернии [2, с.17].

Примером того, каким образом формировалась милиция, может служить инструкция Семипалатинского губернского исполнительного комитета по пополнению милиции путем мобилизации. Согласно данной инструкции для работы в органах милиции рекомендовались граждане бедного и среднего класса, в возрасте от 21 до 30 лет, грамотные, прошедшие армейскую службу, годные по состоянию здоровья, не привлекавшийся к суду и не участвовавшие в восстаниях против Советской власти. Представителям казахского населения не предъявлялось требование обязательного прохождения военной службы, однако мобилизуемые должны были знать казахскую грамоту и уметь говорить по-русски [4, с.121].

Следует отметить, что наряду с народной милицией охрану общественного порядка и борьбу с преступностью осуществляли и органы ВЧК - Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Поскольку внутри страны усиливалось противостояние между большевиками и другими политическими силами России, 7 декабря 1917 года СНК РСФСР принял Постановление об утверждении при Совете народных комиссаров Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем [5, с.36-37].

После обнародования 21 февраля 1918 года Декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности», ВЧК из правоохранительного учреждения превратилась в орган внесудебной расправы. В Декрете, отмечалось, что неприятельские агенты, спекулянты, громилы, хулиганы,

контрреволюционные агитаторы, германские шпионы должны расстреливаться на месте [5, с.61]. Левые эсеры, входившие в состав правительства выступили против придания органам ВЧК внесудебных функций. Однако их точка зрения не была принята большевиками во внимание.

О предании ВЧК внесудебных функций, включающих право расстрела на месте, Дзержинский, писал: «Красный террор был ничем иным, как выражением воли беднейшего крестьянства и пролетариата - уничтожить всякие попытки восстания и победить. И это воля была проявлена» [6, с.185].

По вопросу применения смертной казни Дзержинский заявлял, что это касается непосредственных врагов, с которыми она борется предоставленными СНК средствами [7, с.39].

22 марта 1918 года ВЧК приняло Постановление, в котором всем Советам предлагалось создавать на местах чрезвычайные комиссии [8, с.103].

В период гражданской войны на тех территориях Казахстана, где были организованы Советы, формировались и органы ВЧК. Например, Приказом ЦИК Туркестанской АССР от 9 сентября 1918 года была учреждена чрезвычайная следственная комиссия по борьбе с контрреволюцией и мародерством. Этот орган стал осуществлять борьбу с белогвардейскими движениями в городах Верном, Ташкенте и других [9, с.47-48].

После образования в 1920 году Казахской автономии Декретом ВЦИК РСФСР «Об Автономной Казахской Советской Социалистической республике» от 26 августа 1920 года учреждалась КазЧК. Структура КазЧК формировалась по примеру чрезвычайной комиссии Российской Федерации, причем председателем КазЧК являлся уполномоченный ВЧК, входящий в состав правительства Казахской автономии и ЦИК.

В период сталинского режима органы ВЧК - ОГПУ – собирали информацию обо всех партийных и государственных деятелях. В условиях тоталитаризма накопленный компрометирующий материал мог быть использован для устранения любого государственного или политического деятеля.

Как и любое карательное учреждение ВЧК имело особые войска, которые первоначально состояли из одного батальона с примерной численностью в 750 человек, в конце июля 1918 года особые войска ВЧК насчитывали 35 батальонов. Набор в особые войска осуществлялся специальной комиссией, в состав которой входили руководители ВЧК, медицинские работники и т.д. Обязательным требованием, предъявляемым к новобранцу, было его классовое происхождение. Во внимание обязательно принималось политическое мировоззрение кандидата на службу, его отношение к Советской власти [10, с.106-107].

В соответствии с предназначением особых войск ВЧК ее бойцы обучались специальным тактикам уличного боя, ведению боевых действий в населенных пунктах, где много зданий, укрытий и т.д., а также осуществлению военных действий в сельской местности. Впоследствии эти войска активно применялись при подавлении крестьянских восстаний в различных регионах страны.

На IX Всероссийском съезде Советов, проходившем 28 декабря 1921 года, в связи с окончанием гражданской войны было принято решение о реорганизации ВЧК, функции которого были переданы ГПУ [10, с.199].

Первоначально ГПУ как орган, входящий в структуру НКВД, занимался дознанием и проведением предварительного следствия по определенным категориям дел. Однако позднее ВЦИК передал эти функции государственному политическому управлению согласно Декрету от 16 октября 1922 года [10, с.200]. С этого момента ГПУ, как и ВЧК, могло применять высшую меру наказания.

В эти же годы ГПУ становится самостоятельным ведомством, которое по внутренней структуре и принципам деятельности было сходно с ВЧК. Это ведомство также подчинялось Совнаркому РСФСР, а после образования СССР - Совнаркому СССР. Позднее этот орган был переименован в ОГПУ – объединенное государственное политическое управление.

15 ноября 1923 года ВЦИК СССР принял Положение «Об объединенном государственном политическом управлении Союза Советских Социалистических республик», в соответствии с которым председатель ОГПУ и его заместитель назначались президиумом ВЦИК СССР. В союзных и автономных республиках ОГПУ осуществляло свои функции с помощью уполномоченных представителей. Создавались особые войска ОГПУ, коллегия при ОГПУ, которые наряду с борьбой с уголовными преступлениями решали вопросы государственной безопасности [10, с.200]. Положения об этом органе государственной безопасности были закреплены и в Конституции КазАССР, принятой в 1925 году.

Вернемся к вопросу становления органов милиции в Казахстане. Следует отметить, что 10 июня 1920 года ВЦИК РСФСР утвердил Положение о рабоче-крестьянской милиции, в соответствии с

которым 20 февраля 1920 года было принято Положение о рабоче-крестьянской милиции Казахстана [11, с.6].

В Положении были закреплены организационные принципы и формы построения милиции, а также методы ее деятельности как постоянного специального государственного органа охраны общественного порядка.

До начала массовых репрессий в стране Постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года при НКВД СССР было образовано особое совещание, наделенное функциями внесудебной расправы над врагами народа, которое позднее было передано в ведение НКГБ и МГБ СССР и существовало до 1953 года [2, с.23].

Для того чтобы отделить Главное управление госбезопасности при НКВД от других правоохранительных структур 7 октября 1935 года издается дополнение к Постановлению ЦИК и СНК СССР «О специальных званиях Главного управления госбезопасности НКВД Союза ССР», в соответствии с которым звание Генерального комиссара было присвоено Г.Г. Ягоде. Начальник управления госбезопасности при НКВД КазАССР Л.Б. Залин получил звание комиссара II ранга.

Наряду с ВЧК и милицией в первые годы советской власти началось формирование прокуратуры КазАССР. Следует отметить, что упразднение царской прокуратуры сопровождалось созданием специальных органов, обеспечивающих законность, таких как советские суды, органы ВЧК, отряды Красной гвардии, рабоче-крестьянская милиция, Народные комиссариаты юстиции и рабоче-крестьянские инспекции.

Как указывает А.А. Альдекеев, в Казахстане, также как и в других республиках Средней Азии, в период с 1917 по 1922 года надзор за соблюдением законности осуществлялся различными органами. К ним, в первую очередь, относились органы власти и управления, местные Советы, их исполкомы и Наркоматы. Так, например, Наркомату юстиции было предоставлено право подачи в соответствующие инстанции мотивированных ходатайств об отмене противоречащих закону решений местных Советов. То есть Наркомат юстиции наблюдал за соответствием законодательству страны издаваемых руководителями учреждений правовых актов, добивался отмены вынесенных судом необоснованных приговоров, которые не отвечали требованиям законности и справедливости [12, с.16]

До образования прокуратуры надзорные функции за следствием и дознанием осуществляли народные суды. В обязанности народных судей входило также наблюдение над обоснованностью и законностью содержания заключенных под стражей. В рассматриваемый исторический период существовали и такие институты, как институт общественных обвинителей [12, с.20].

Создание большевиками таких учреждений открывало широкие возможности для вовлечения трудящихся не только в управление государством, но и в деятельность по защите государственных интересов. На самом же деле эти органы восполняли ту брешь, которая образовалась из-за отсутствия в советском государстве профессиональной прокуратуры.

К организации прокуратуры Советское правительство приступило после утверждения новой экономической политики и отмены действовавшего ранее в стране принципа «военного коммунизма».

В 1921-1922 гг. в советском правительстве и ВЦИКе развернулась дискуссия по вопросу создания независимой государственной прокуратуры. Все участники дискуссии признавали необходимость создания такого учреждения в государстве, разногласия же возникли в решении вопроса о строгой централизации и независимости прокуратуры от местных органов власти. Проект Положения о прокурорском надзоре не был одобрен ВЦИКом РСФСР. Глава советского правительства В.И. Ленин передал рассмотрение проекта Положения высшему партийному руководству – Политбюро ЦК РКП(б).

В статье «О «двойном» подчинении и законности» Ленин доказывал, что только при строгой централизации и независимости от местных органов власти можно добиться эффективности от таких учреждений, как создаваемая в советской республике прокуратура. По мнению лидера большевистской партии, законы на местах должны быть не «калужскими» или «казанскими», а едиными общероссийскими. Кроме этого, контроль над деятельностью вновь создаваемого учреждения Ленин оставлял за партийными органами. Он писал, что прокуратура будет работать «...под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями – Оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦКК» [13, с.200].

Только под влиянием В.И. Ленина проект о прокуратуре был утвержден ВЦИК. Однако сама дискуссия и неоднократное рассмотрение данного вопроса во ВЦИК и Политбюро свидетельствовали о том, что часть членов ВЦИК, представленная «старыми» большевиками-партийцами, предвидела,

что, создание нового силового учреждения ЦК и Политбюро повлечет за собой ужесточение диктата над партийными и советскими органами, как в центре, так и на местах. Старые революционеры из всех сил пытались сохранить внутривластную демократию, однако ее срок уже истекал.

Декрет ВЦИК от 8 июля 1922 года определил срок ввода института прокуратуры в РСФСР, который был назначен на 1 августа 1922 года. В Казахской автономии прокуратура была учреждена Постановлением КазЦИК от 13 июля 1922 года, утвердившим Положение о прокурорском надзоре [12, с.31].

В соответствии с этим правовым актом Нарком юстиции одновременно являлся прокурором республики, в подчинении которого и находился отдел прокуратуры. Первым прокурором республики был назначен Нарком юстиции М.А. Атаниязов. В соответствии с законодательством прокурор республики был подчинен и подотчетен прокурору РСФСР [12, с.34].

Постепенно стала формироваться структура прокуратуры республики. Например, Семипалатинская прокуратура была образована осенью 1922 года. В ее штат входили губернский прокурор и его помощники. С 1928 года по 1932 год это учреждение именовалось Семипалатинской окружной прокуратурой [14, с.9].

Одной из сложных задач в организации прокуратуры являлась нехватка квалифицированных сотрудников имеющих среднее и высшее образование или специальную юридическую подготовку. По данным А.А. Альдекеева, в 1926 году, например, из числа прокурорских работников лишь 9,6% имели высшее образование [12, с.39].

Следует отметить, что одной из причин, обусловивших трудности в организации, как прокуратуры, так и судебных и правоохранительных учреждений была низкая оплата их труда. Так, в 1923 году, заработная плата губернского прокурора или председателя губернского суда составляла около 40 рублей, тогда как жалование других государственных служащих в Казахстане превышало сто рублей в месяц. Кроме этого, несвоевременность выплаты мизерных зарплат являлась причиной высокого уровня текучести кадров. Только летом 1924 года правительству республики удалось обеспечить увеличение заработной платы. Так, например, помощники прокурора стали получать 65-70 рублей, а прокурор - 90-100 рублей, что положительно сказалось на эффективности их работы [15, с.46-47].

В 1933 году была образована прокуратура СССР, на которую возлагалось общее руководство деятельностью органов прокуратуры союзных республик. Однако до 20 июля 1936 года, когда было принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об образовании Народного Комиссариата юстиции Союза ССР», органы прокуратуры в союзных республиках находились в ведении Наркоматов юстиции. С выходом названного Постановления органы прокуратуры были выделены из НКЮ, а прокуроры республик стали непосредственно подчиняться прокурору СССР [16, с.336-337].

В 1934 году в соответствии с приказом по прокуратуре СССР от 25 марта 1934 года «О перестройке аппарата прокуратуры в центре и на местах» с целью реализации решения XVII съезда ВКП(б) произошла реорганизация прокуратуры союзных и автономных республик на основе производственного и производственно-территориального принципа. Этим приказом вместо функционирующих отделов общего надзора, судебного надзора и т.д. в прокуратуре СССР были созданы секторы промышленности, сельского хозяйства, торговли, кооперации и т.д. Однако позже Постановлением СНК СССР от 5 ноября 1936 года была утверждена новая структура аппарата. Прокурору Союза ССР было предложено установить новую структуру прокуратур союзных и автономных республик. В частности, ликвидировались их деление на секторы и отделы. В соответствии с производственно-отраслевым принципом были созданы новый отдел общего надзора, уголовно-судебный отдел, гражданско-судебный отдел, отдел по надзору за местами заключения, отдел по жалобам и отдел кадров. Практика показала, что для успешного выполнения возложенных на прокуратуру задач по прокурорскому надзору, ее подразделения должны соответствовать основным функциям осуществляемого надзора [12, с.44-45].

Прокуратура, как и органы милиции, в период коллективизации и массовых репрессий были включены в структуру сталинского карательного аппарата, причем многие из ответственных прокурорских работников сами стали жертвами репрессий.

По мере укрепления советской власти в стране правительство В.И. Ленина было вынуждено отказаться от некоторых провозглашенных организационных принципов и взять на себя задачу обеспечения служащих судебной и правоохранительной систем обмундированием и вооружением, а также задачу подготовки профессиональных кадров и создания специализированных учебных заведений.

Для усиления эффективности борьбы с преступностью, размах деятельности которой в первые годы становления новой власти приобрел устрашающие размеры, большевики использовали материально-техническую и теоретическую базу дореволюционных правоохранительных учреждений.

В условиях однопартийной системы судебные и правоохранительные органы не могли стать самостоятельными учреждениями, защищающими свободу и справедливость в советском обществе. Постепенно они превратились в часть карательного аппарата. Многие правоохранительные органы стали наделяться внесудебными функциями.

Список литературы:

- 1 Биленко С.В. Советская милиция России: Организация советской милиции РСФСР и ее роль по охране революционного порядка (1917-1920).- М.: б.и., 1976. - 95 с.
- 2 Полиция Казахстана: Основные этапы становления и развития. /под ред. Мухамеджанова Б.А. – Караганда: Арко, 2005. - 300 с.
- 3 Протоколы Революционного комитета по управлению Казахским краем (1919-1920): Сборник документов. - Алматы: Гылым, 1993. - 277 с.
- 4 Исаев Г.И. Кадры милиции Казахстана в 20-х и начале 30-х годов XX столетия. // Отечественная история. – 2008, январь - 5. - № 1.
- 5 Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917-1922) - М.: Политиздат, 1975. - 679 с.
- 6 Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения (1897-1923). В 2-х томах - М.: Политиздат, 1977. – Т.1. - 494с.
- 7 Титов Ю.П. Создание ВЧК: ее правовое положение и деятельность.- М.: Издательство ВЮЗИ, 1981. - 61 с.
- 8 Из истории Всероссийской чрезвычайной комиссии (1917-1921). Сб. документов и материалов. - М.: Госполитиздат, 1958. - 511 с.
- 9 История государства и права Советского Казахстана (1917-1925). /под ред. Зиманова С.З., Биндера М.А. - Алма-Ата: АН КазССР, 1961.- Т.1. - 447 с.
- 10 Портнов В.П. ВЧК 1917-1922.- М.:Юридическая литература, 1987- 208 с.
- 11 Жалбуров Е.Т., Уразбаев Х.К. История становления Казахской милиции: в период с 1917 по 1940 гг. // Казахстанская полиция. 2008, июнь – 26. - № 6 (131)
- 12 Альдекеев А.А. История становления и развития органов прокуратуры Республики Казахстан. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.- 120с.
- 13 Ленин В.И. Полное собр.соч. - М.: Политиздат, 1982. - Т.45. - 729 с.
- 14 Ковалев И. История прокуратуры города Семипалатинска// Закон и время (общественно-политический, научно-правовой журнал). – 2005, апрель – № 4
- 15 Кабдушев Б. Бесславный конец славного сына // Фемида. Зан. – 1998. - № 10.
- 16 Сапарғалиев М.С. История народных судов Казахстана (1917-1965). - Алма-Ата: Казахстан, 1966. - 448 с.

ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕРДІҢ ДАМУЫНЫҢ ТАРИХИ-ТЕОРЕТИКАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

*Шакирова А.Б., Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ-нің
мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының аға оқытушысы, з.ғ.м.*

Шакен А.Ш., заң факультетінің студенті., Академик Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ

Тарихтан бізге мәлім ең бірінші антикалық интеграциялық форма ретінде б.д.д. 4 мың жыл бұрын солтүстік Месопатамиядағы ежелгі Саргон империясын айтуға болады. Содан бері интеграциялық үрдіс адам өмірінің ажырамас бір бөлігі ретінде қалыптасқан. Адам өзі жалғыз өмір сүре алмайтын секілді қоғам да өзі оқшау өмір сүре алмайды. Міне, осы интеграциялық үрдістің бастамасы. Интеграция сөзінің ұғымы теориясына тоқталатын болсақ, интеграция термині алғашқы рет неміс және швед ғалымдарымен XX ғасырдың 30 жылдарында қолданылған болатын. Интеграция түсінігі қайта құру, қосылуды білдіретін *integratio* деген латын сөзінен шыққан. Интеграцияны топтық, әлеуметтік, этникааралық, мемлекетаралық деп бөлуге болады. Сонымен қатар әскери-саяси, ғылыми-техникалық, мәдени және т.б. и экономикалық интеграциялар болады. Осылардың ішіндегі